

Добавление Цянь Вэйвэй в их компанию Хэ Шаоцзюнь и Цюй Нин восприняли спокойно. В конце концов, иметь красивую девушку рядом было приятно, и они не чувствовали, что их отношения изменились из-за её присутствия.

Цюй Нин как-то спросил Хэ Шаоцзюня наедине, нравится ли ему Цянь Вэйвэй. Тогда Хэ Шаоцзюнь не дал прямого ответа, а вместо этого спросил Цюй Нина, нравится ли она ему. Цюй Нин ответил, что не знает. Он действительно не знал, так как в то время не понимал, что такое любовь.

На втором курсе старшей школы Цянь Вэйвэй стала девушкой Цюй Нина. Как это произошло, он уже не мог вспомнить. Возможно, всё было настолько туманно, что они просто стали парой. Даже став парой, они всё равно продолжали проводить время втроём, и везде ходили вместе. Уроки в старшей школе были напряжёнными, и свободного времени было мало, поэтому Цюй Нин не чувствовал, что их троица стала чем-то неудобным. Однако Цянь Вэйвэй как-то сказала ему, что всегда быть втроём не даёт им возможности даже просто взять друг друга за руку. Тогда Цюй Нин взял её за руку и сказал:

— Вот, держу.

Цянь Вэйвэй смущённо улыбнулась.

Событие, которое вызвало у Цюй Нина сильное негодование, произошло накануне его перевода в другую школу. Его мать, узнав, что Цюй Давэй в другом городе живёт с той женщиной, после долгих раздумий решила переехать туда вместе с Цюй Нином. Узнав о её решении, Цюй Нин, хоть и с сожалением покидал этот город, понимал, что мать, после всех ссор с отцом, хотела попытаться вернуть сердце отца и сохранить этот дом. Хотя Цюй Нин не особо верил, что семья сможет сохраниться, он поддержал решение матери.

Поскольку он уезжал, Цюй Нин сразу же сказал Цянь Вэйвэй, что они расстанутся. Он не знал, когда вернётся, и держать девушку на привязи было бы несправедливо. Цянь Вэйвэй, плача, сказала, что будет писать ему письма, и Цюй Нин с улыбкой согласился.

В тот день Цюй Нин в последний раз зашёл в учебную часть школы, чтобы забрать документы, и, выйдя, увидел, что уже наступило время обеда. Он решил подождать Хэ Шаоцзюня, чтобы пойти домой вместе. Он пришёл в школу утром, так как получил срочный звонок, и Хэ Шаоцзюнь не знал, что он пришёл раньше.

Выйдя из здания, Цюй Нин пошёл к небольшой роще рядом со школой, чтобы подождать Хэ Шаоцзюня, но увидел сцену, которая вызвала у него шок. Хэ Шаоцзюнь и Цянь Вэйвэй вышли из здания вместе, и Цюй Нин увидел, как Цянь Вэйвэй потянула за руку Хэ Шаоцзюня, а тот повёл её в рощу. Цюй Нин спрятался за деревом, намереваясь подшутить над ними, но услышал, как Цянь Вэйвэй сказала Хэ Шаоцзюню:

— На самом деле, я всегда любила тебя.

Голос Хэ Шаоцзюня был тихим, и Цюй Нин не расслышал, что он ответил, но затем Цянь Вэйвэй бросилась в его объятия, и Хэ Шаоцзюнь обнял её.

Цюй Нин почувствовал, как холод прошёл по его телу. Он впервые ощутил предательство, и это было предательство лучшего друга. Цюй Нин развернулся и ушёл, сказав матери, что они уезжают раньше, и не увиделся с Хэ Шаоцзюнем. Эта размолвка длилась восемь лет.

Когда они снова встретились, Цюй Нин несколько раз хотел спросить Хэ Шаоцзюня, почему тот

так поступил. Если бы Хэ Шаоцзюнь тогда сказал, что любит Цянь Вэйвэй, Цюй Нин бы уступил, так как в его сердце Хэ Шаоцзюнь был важнее. Однако каждый раз, когда он собирался задать этот вопрос, что-то мешало. Иногда Цюй Нин хотел спросить Хэ Шаоцзюнь в спокойной обстановке, но так и не смог, ведь прошло восемь лет, и поднимать старые обиды казалось бессмысленным. В конце концов, Цюй Нин уже тогда расстался с Цянь Вэйвэй, и если они с Хэ Шаоцзюнем сошлись после его отъезда, в этом не было ничего предосудительного. Просто тогда Цюй Нин чувствовал себя обманутым и не хотел видеть Хэ Шаоцзюня, считая, что тот предал их дружбу. Однако, вернувшись, он увидел, что Хэ Шаоцзюнь по-прежнему относится к нему как раньше, и Цюй Нин не мог найти повода для гнева.

Цюй Нин с громким стуком поставил рамку обратно на тумбочку и направился на кухню. Хэ Шаоцзюнь снял пиджак и рубашку, оставшись в облегающей майке, и резал овощи. Обычно Хэ Шаоцзюнь казался худощавым, но без одежды было видно, что у него было крепкое телосложение: длинное тело с чётко очерченными мышцами, которые выглядели сильными, но не перекачанными, явно результат тренировок в спортзале. Цюй Нин вспомнил, как Хэ Шаоцзюнь прижал его к стене, и он не смог сопротивнуться. Посмотрев на свои худые руки, он понял, что ему далеко до такого.

— Иди помой руки и почисти горох, — сказал Хэ Шаоцзюнь, обернувшись и увидев Цюй Нина, который стоял сзади с Мышонком.

— Хорошо, — Цюй Нин послушно пошёл мыть руки, затем сел на диван и начал чистить горох.

— Разве для торта нужен горох? — спросил он, уже почистив почти полмиски.

Кухня Хэ Шаоцзюня была открытой, поэтому Цюй Нин мог видеть его спину, когда тот резал морковь.

— Ты что, хочешь есть только торт? — продолжил Хэ Шаоцзюнь, не отрываясь от работы.

— Ты умеешь готовить? Не отравишь меня случайно? — Цюй Нин с сомнением посмотрел на кулинарные навыки Хэ Шаоцзюня.

— А как ты выжил после тех супов и блюд, которые ел последние дни? — спросил Хэ Шаоцзюнь.

— Это ты готовил? — Цюй Нин не поверил, он думал, что это было куплено.

Хэ Шаоцзюнь не ответил, но его ловкие движения ножом говорили сами за себя.

— Никогда бы не подумал, что молодой господин Хэ умеет готовить, — подшутил Цюй Нин. — Может, твоя мечта — стать поваром?

Хэ Шаоцзюнь долго молчал, и Цюй Нин уже подумал, что тот не ответит, как вдруг услышал тихий голос:

— После того как мама попала в больницу, дома стало некому заниматься хозяйством. Папа был занят на работе, а после работы ухаживал за мамой, и у него не было времени готовить. Сначала у нас была домработница, но маме не нравилась её еда, поэтому я начал учиться готовить.

Мать Хэ Шаоцзюня, Ци Ци, считала, что дом должен быть уютным только тогда, когда его обустриваешь сам, поэтому, несмотря на высокое положение Хэ Баого в правительстве и

достаток семьи, у них никогда не было домработницы, и вся семья сама занималась домашними делами, включая Хэ Шаоцзюня, который с детства привык убирать за собой.

Мать Хэ Шаоцзюня попала в больницу после отъезда Цюй Нина. Об этом Цюй Нин знал только из рассказов своей матери, зная, что мать Хэ Шаоцзюня долго болела, и Хэ Шаоцзюнь с отцом заботливо ухаживали за ней. Теперь, слушая, как Хэ Шаоцзюнь спокойно рассказывал об этом, Цюй Нин почувствовал лёгкую грусть.

В комнате воцарилась тишина, и Цюй Нин почувствовал, что атмосфера стала тяжёлой. Он прочистил горло и сказал:

— Ну... сегодня было так неожиданно, никогда бы не подумал, что Цзи Сунтао — это Чи Ю. Мир действительно тесен. Ты знаешь, Чи Ю был моим соперником много лет, и сегодня я наконец увидел его лицо...

Хэ Шаоцзюнь знал, что Цюй Нин пытается сменить тему, но эта тема ему не нравилась, совсем не нравилась. Слушая, как Цюй Нин с энтузиазмом рассказывает о Цзи Сунтао, Хэ Шаоцзюнь почувствовал лёгкий дискомфорт.

Хэ Шаоцзюнь приготовил четыре блюда: кукурузу с кедровыми орешками, креветки с солью и перцем, жареного карася с луком и суп из свиных рёбер с морской капустой. Возможно, из-за того, что у Цюй Нина в последнее время были проблемы с желудком, ему понравился суп из морской капусты, который согрел его изнутри. Остальные блюда тоже оказались вкусными, и Цюй Нин ел с удовольствием. Кроме еды у матери, он давно не ел так вкусно.

— Не торопись, я с тобой не соревнуюсь, — улыбнулся Хэ Шаоцзюнь, любуясь тем, как Цюй Нин ест. Его аппетит заставлял еду выглядеть ещё вкуснее, что радовало того, кто готовил.

— Я не ел с обеда, я голоден, — проговорил Цюй Нин с набитым ртом.

— Почему опять не поел? — поднял глаза Хэ Шаоцзюнь.

— Не было времени, съел только кусок хлеба, — пробормотал Цюй Нин.

Он не любил рыбу, считая её слишком рыбной и неудобной из-за костей, поэтому не притронулся к карасю, но наблюдал, как Хэ Шаоцзюнь аккуратно удалял кости. Это выглядело утомительно, но вскоре кусок рыбы без костей оказался в тарелке Цюй Нина. Он посмотрел на Хэ Шаоцзюня, ничего не сказал, но с удовольствием съел рыбу. Вот почему Цюй Нин не мог по-настоящему поссориться с Хэ Шаоцзюнем. Тот по-прежнему относился к нему с теплотой, как будто это было естественно, и Цюй Нин чувствовал себя виноватым, если хотел поспорить.

<http://bllate.org/book/16802/1545179>